УДК 94 (470.67) «1917»-058

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-1-25-33

Э.М.-Г. Зульпукарова

**Интеллигенция Дагестана и её участие в революционных событиях
(февраль–октябрь 1917 г.)**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; ezulpukarova@mail.ru*

В статье на основании изученных материалов рассматриваются наиболее интересные аспекты истории дагестанской интеллигенции и её участие в революционных событиях 1917 года. Под благотворным влиянием передовых прогрессивных идей из дореволюционных средних и высших учебных заведений России и Дагестана вышли немногочисленные интеллигенты, выражавшие коренные интересы трудового народа, которые стали организаторами и руководителями революционных событий. Нами предпринята попытка показать их роль в революционных октябрьских событиях, которые развернулись в Дагестане под влиянием Петроградского восстания. Получая образование в российских учебных заведениях, молодая дагестанская светская интеллигенция не могла оставаться в стороне от тех политических событий, которые происходили в центральных городах России. Однако надо отметить, что дагестанская интеллигенция не была однородной и единой. Она испытала все превратности судьбы, выпавшие на долю дагестанских народов, воюя на той или иной стороне соперничавших за власть в Дагестане сил. Показано размежевание дагестанской интеллигенции, их противоречия по решению отдельных вопросов общественно-политической жизни.

Ключевые слова: *интеллигенция, революция, Дагестанская область, Социалистическая группа, Агитационно-просветительное бюро.*

Переоценка практически всех общественно-экономических и политических устоев, коренная ломка взаимоотношений и поворот в сторону рыночных отношений дают возможность изучения истории и путей формирования наиболее высокоразвитого социального сословия, каковым является его интеллигенция. История ее формирования уходит в глубину веков. Каждая историческая эпоха порождает свою интеллигенцию, которая, в свою очередь, не только впитывала в себя научные и нравственные достижения предыдущих поколений, но и способствовала дальнейшему прогрессу общества. Без глубокого изучения деятельности дагестанской интеллигенции, их творческой и общественно-политической деятельности исследуемого периода невозможно воссоздать сколько-нибудь правдивую картину исторического прошлого, что говорит о научной значимости исследуемой нами проблемы.

Формирование дагестанской интеллигенции светского направления фактически началось во второй половине XIX века. Это был период завершения народно-освободительной войны горцев во главе с имамом Шамилем против царского самодержавия. Царские власти после этого провели ряд реформ, способствовавших приобщению покоренного края к российской экономике, которая уже развивалась по капиталистическому пути, то есть на основе товарно-денежных отношений. Система реформ вытекала из общих целей политики царского самодержавия [1, с. 59–65]. Проведенные в Даге-

стане административная, судебная, земельная и крестьянская реформы, открытие в ряде городов и сел светских школ, гимназий, прогимназий, училищ при функционировании там же духовных и мусульманских школ (медресе), создание системы медицинского обслуживания населения, агрономической и ветеринарной служб, сети шоссейных дорог [2, с. 5–7], возведение мостов в стратегических местах, прокладка железной дороги, сооружение морского порта, открытие новых фабрик, заводов, мастерских, резкий рост ввоза и вывоза разного рода хозяйственно-бытовых и прочих товаров, сельскохозяйственного сырья и так далее – все это вместе взятое создавало необходимость подготовки работников соответствующих профессий: инженеров, учителей, врачей, агрономов, ветеринаров и др. [3].

Царские власти во многом способствовали решению этой задачи, что проявлялось не только в открытии в ряде городов и сел Дагестана светских школ, где вместе с детьми русских военнослужащих могли учиться и дети местной феодальной знати, но и в выделении для горских ребят вакансий в гимназиях, вузах в ряде российских городов Северного Кавказа, в Москве, Харькове, Санкт-Петербурге [4, с. 94–99], где на «казенном коште» дети горцев могли учиться, получить высшее образование и профессии инженера, врача, агронома, учителя и т. д. Из выпускников таких школ и вузов формировалась новая дагестанская интеллигенция. Развивавшиеся в Дагестане капиталистические отношения, разные отрасли промышленности, система управления ими, здравоохранение, школы, театр, сельское хозяйство предъявляли действительно широкий спрос на труд интеллигенции. Приезжая русская интеллигенция не могла удовлетворить этот спрос. Поэтому и возникла острая необходимость подготовки местной интеллигенции. Создавались реальные условия для подготовки будущей дагестанской, в основном светской интеллигенции. Обойтись без ее помощи, творческого потенциала, использования её знаний и опыта было не возможно [5, с. 392].

Февраль 1917 г. стал особым рубежом в истории отечественной интеллигенции. Февральская революция обнажила глубинные социально-экономические, политические и духовные противоречия, разъедавшие общество. Не сдерживаемые больше рухнувшим режимом самые различные социальные группы поспешили заявить о своих интересах, безотлагательном решении накопившихся проблем [6, с. 14–14 об.]. Все это привело к активизации существовавших и появлению новых организаций, которые стремились оказывать давление на власть [7, с. 132]. Большинство интеллигенции не могло отказаться от демократических форм разрешения общественных противоречий и не хотело идти в социализм и мировую революцию. Другая же часть считала такой путь неизбежным. Первым следствием подобного размежевания интеллигенции была массовая эмиграция. За границей оказалось немало художественной и научной интеллигенции. Часть дагестанской интеллигенции, сложившаяся в период последней трети XIX века и до Октября 1917 года, признала Советскую власть и сотрудничала с ней, другая же часть эмигрировала за рубеж – в основном в Турцию.

Февральскую революцию представители национальной интеллигенции встретили восторженно, считая очень важным моментом для России и Дагестана вступление на путь буржуазно-демократического развития. Известия о революционных событиях в Петрограде дошли до Дагестана 4 марта 1917 года, вызвав всплеск политической и организационной активности местной общественности. В Темир-Хан-Шуре представители интеллигенции создали многолюдный митинг [8, с. 13], на котором основали Временный Дагестанский областной гражданский исполнительный комитет [9, с. 121]. В состав комитета планировалось избрать 30 человек – по три человека из каждого округа Дагестана. Как отмечает М.К. Дибиров, на собрании представителей из одних округов

было много, а из других – совсем мало, поэтому членов комитета было не по три, а больше или меньше этого числа [10, с. 20]. В состав исполкома вошли: Д. Султанов, С. Махмудов (Андийский округ), Н. Гоцинский, М. Дахадаев, С. Куваршалов, Я. Исаков, К. Гусейнов (Аварский округ), Р. Мавраев, М. Дибиров, М. Мавраев (Гунибский округ), Б. Саидов, А. Каяев, С. Башларов, Д. Бутаев (Гази-Кумухский округ), К. Малламагомедов, А. Султанов (Даргинский округ), Н.Тарковский, З. Доногуев (Темир-Хан-Шуринский округ), а также представители от гг. Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры. В апреле в состав областного исполкома вошел прибывший из эмиграции Джел-эд-дин Коркмасов, который возглавил «Земельный комитет» [11, с. 27].

После избрания исполкома в Петроград Временному правительству и Всероссийскому исполнительному комитету была направлена телеграмма, в которой говорилось о том, что в Темир-Хан-Шуре выбран Временный исполнительный комитет под председательством инженера З. Темирханова, одновременно состоящего уполномоченным городского самоуправления.

Спустя некоторое время из Петрограда прибыл областной комиссар Временного правительства Ибрагимбек Гайдаров [12, с. 59].

Образовавшийся новый областной орган власти являлся всего лишь формой, тогда как содержание политической жизни Дагестана с февраля 1917 года стали определять такие политические силы, как дагестанская светская интеллигенция, мусульманское духовенство, выступавшее под знаменем национализма, а также социалисты. Областной комитет активно занялся формированием новых окружных и сельских органов власти.

Первые месяцы после Февральской революции шейхи и муллы старались держаться в стороне от зачастую непонятных им политических баталий. Однако, возглавляя крупные духовные общины, насчитывавшие тысячи последователей, располагая солидной финансовой базой и пользуясь огромным авторитетом у населения, духовенство не могло остаться в стороне от общественно-политической жизни края. В конце марта 1917 года в Дагестане заметно оживились националистические группы и мусульманское духовенство [13, с. 32–39]. Весной 1917 года произошло объединение сил горской буржуазии, крупных землевладельцев и мусульманского духовенства. Духовные лидеры Дагестана – шейхи, имамы, лица, достигшие почетных титулов хаджи, и другие, получившие широкую известность в народе, серьезно влияли своими наставлениями, призывами и поучениями на политическую ориентацию разных слоев дагестанского общества. Непосредственным поводом для активизации этой политической силы стала проявившаяся неспособность новых органов власти наладить нормальное функционирование местной администрации, а также справиться с участвовавшими случаями разбоя. Суть политических взглядов духовенства наиболее точно выразил генерал-полковник Моисеев: «Шейхи считают, что при отсутствии твердой власти и религиозности мусульманского населения последнее может управляться только по шариату, который необходимо ограждать реальной силой. В этом случае шейхи, имеющие своих многочисленных последователей, должны стать истинными властителями, единственными только устроителями мирной жизни. Для властителей власти не надо грамотности, достаточно иметь авторитет среди населения, и потому они направляют свою деятельность прежде всего к увеличению числа своих последователей, дискредитированию интеллигенции и захвату власти под предлогом охраны шариата» [7, с. 137].

Борьба шла вокруг выборов в местные органы управления. Предвыборная полемика велась вокруг вопроса о месте шариата в общественной и политической жизни области. Лидером дагестанских «шариатистов» стал шейх Н. Гоцинский, а в роли глав-

ного идеолога выступал владелец Темир-Хан-Шуриной типографии, издатель и редактор газеты «Аваристан» М.-М. Мавраев. Организацией, объединившей «шариатистов», стало общество «Джамиет-уль-Исламие» («Общество исламистов»). Их поддерживали крупные землевладельцы, которых пугали радикальные проекты аграрного вопроса. Этот политический альянс получил название «Шариатский блок». В сентябре 1917 года в противовес исполкому на основе общества «Джамиет-уль-Исламие» создается «Мусульманский национальный комитет» (под началом М.-К. Дибирова, затем его сменил Д. Апашев [14, с. 41]), который в дальнейшем стал называться «Милли комитет». Новая организация начала открывать свои филиалы в городах и аулах Дагестана. Так, например, были созданы «Дербентский мусульманский национальный комитет», организации в Порт-Петровске, в Андийском, Аварском, Казикумухском, Кайтаго-Табасаранском, Даргинском округах.

Милли комитет подчинялся Союзу объединенных горцев Кавказа, который в сентябре 1917 года на втором съезде во Владикавказе был провозглашен «полномочным правительством», независимым от России. И в результате образовалось двоевластие: с одной стороны, власть исполкома, который накануне Октябрьского переворота возглавил Дж. Коркмасов, с другой – шариатского Милли комитета во главе с Апашевым [9, с. 127–128].

1 мая 1917 года во Владикавказе, в помещении Ольгинской женской гимназии был созван съезд горцев Кавказа, на котором присутствовало от 300 до 340 делегатов и значительное количество гостей [15, с. 26–27]. На съезде избрали Союз объединенных горцев. Его возглавили кумыкский князь Р. Капланов, чеченский нефтепромышленник Т. Чермоев, кабардинский конезаводчик П. Коцев, дагестанский ученый-арабист Н. Гоцинский и другие. Союз ставил целью создать республику объединенных горцев, простирающуюся "от моря до моря". Съезд организовал также духовное управление во главе с Н. Гоцинским, которому было присвоено звание муфтия [16, с. 45–49].

В числе ближайших политических задач значилось: формирование системы местного самоуправления, проведение судебной и образовательной реформ. По вопросам образования выступил С. Габиев, который обозначил, что образование должно быть исключительно светским, всеобщим и бесплатным. Он говорил о системе общедоступной национальной школы как мессы, где будет произрастать национальное самосознание, где учащиеся будут воспитаны в духе истинного гуманизма.

Не обошли своим вниманием делегаты съезда аграрный вопрос – самый острый для малоземельных крестьян-горцев. В принятой резолюции говорилось о том, что земля должна принадлежать трудящемуся населению.

Между тем один из лидеров движения шариатистов Н. Гоцинский [17, с. 5] попытался выиграть победу в политической борьбе и добиться избрания себя в качестве имама Северного Кавказа. Тем более, что идея создания государства Имамат пользовалась большой популярностью среди горцев [18, с. 41]. Однако эта идея провалилась. Тем не менее проведенный съезд показал всю мощь мусульманского духовенства и его влияние на широкие массы горского населения.

На другом полюсе разворачивалось социалистическое движение. Оно сформировалось в марте–апреле 1917 года в виде советов и военно-революционных комитетов. Первый совет рабочих депутатов сложился в Порт-Петровске 26 марта, в апреле подобные возникли в Темир-Хан-Шуре и Дербенте. Оформленных большевистских организаций в Дагестане до весны 1917 года не было. Они возникли в апреле–мае 1917 года, после объединения советов рабочих и солдатских депутатов. В этот период усиливается размежевание между меньшевиками и большевиками. И наоборот, набирала мощь эсе-

ровская организация во главе с Козловым, но летом 1917 года она оказалась расколотой на две части. Из неё выделилась группа максималистов во главе с Багдасаровым и Захарочкиным. Максималисты примыкали к большевикам и имели значительное влияние среди рабочих.

Большевики развернули агитационную работу в рабочих массах, их влияние росло среди солдат. К осени большинство рабочих профсоюзов уже поддерживали большевиков.

Измученная малоземельем и бесправием горская беднота все громче стала поднимать свой голос. Активизировались крестьянские выступления.

Дагестанская интеллигенция предпринимала попытки направить революционное движение в организованное русло, помочь горцам преодолеть националистические крайности, негативное отношение ко всем русским. Для решения этих задач в мае 1917 года в Темир-Хан-Шуре было создано Дагестанское агитационно-просветительное бюро. Организатором и руководителем его был большевик Уллубий Буйнакский. Деятельное участие в работе бюро принимали Г. Саидов, С. Казбеков, З. Батырмурзаев, Х. Булач и др. Они проводили в городах и аулах митинги, издавали листовки, газеты на местных языках и призывали горцев к борьбе за социальное и национальное равенство. В деятельности бюро принимали участие не только большевики. По воспоминаниям члена этой группы Г. Далгата, она была «либерально и революционно настроенной дагестанской студенческой группой», проводившей революционную агитацию.

Единственно, кто мог из социалистического лагеря оспорить у лидеров Горского союза и мусульманского духовенства влияние на горцев, это социалистические фракции. Самой влиятельной из них являлась Социалистическая группа, созданная в мае 1917 года после приезда в Дагестан Дж. Коркмасова и М.-М. Хизроева. Она просуществовала до первой областной конференции большевистских организаций в феврале 1918 года, где ее некоторые деятели вошли в большевистскую партию. Группа была сравнительно небольшой и отражала в основном интересы крестьян и демократически настроенной интеллигенции. О составе и целях создания Социалистической группы лучше всего судить по словам одного из ее руководителей – Алибека Тахо-Годи: «Анархист Коркмасов, большевик Хизроев, большевик-интернационалист Дахадаев, социалист-революционер С. Габиев, «беспартийный социалист» Алибек Тахо-Годи, социалист-интернационалист А.-М. Зульпукаров и еще несколько человек – вот как будто все явные официальные силы группы. Затем, правда, следовала группа молодежи, студенты и реалисты, а дальше активисты из местных рабочих и крестьян. Революционных сил было так немного, что «делиться» фракционно не набиралось ни сил, ни «грамотности». Пока по пути – все вместе, а впереди будет виднее. Может, придется еще бить друг друга, а сейчас же – бей общего врага и анархизма, и социализма, и просто культуры – реакцию, темную, как ночь» [19, с. 7–8]. Как видно, Социалистическая группа объединяла и бывших большевиков, и левых эсеров, и независимых социалистов [20, с. 27, 29]. Заслуга Социалистической группы заключалась в том, что она открыто заявила о результате Февральской революции: «Социалисты еще не достигли своих целей. Мы достигнем их, когда государство отберет у ханов, беков и других насильно захваченные ими у народов горные и отгонные пастбища (кутаны), леса, воды и безвозмездно вернет их бедноте» [21, с. 26]. Лидеры Социалистической группы Махач Дахадаев – талантливый политик и организатор и Джелал-эд-дин Коркмасов – зрелый, уравновешенный, склонный к поиску политических компромиссов политик, через демократическую печать открыто и решительно боролись против политики органов Временного правительства в Дагестане.

Массовой социальной базой для Дагестанской социалистической группы, а также для всех социалистов на Северном Кавказе стало горское крестьянство, которое все настойчивее требовало проведения аграрной реформы и раздела помещичьих земель. Крестьянские выступления создали благоприятную почву для агитации, проводимой социалистами. Радикализм предлагаемых мер для решения аграрного вопроса позволил Социалистической группе одержать победу на Первом Дагестанском областном съезде. Избирательная компания проходила в напряженной борьбе между левым социалистами и шариатистами. Первые обещали дагестанцам социальные реформы и решение аграрного вопроса, вторые делали ставку на религиозные чувства горцев-мусульман, обещая защитить их веру от покушений со стороны «порочных» людей. Результаты выборов нового состава Дагестанского областного исполкома обнаружили, что для большинства горцев радикальная аграрная реформа оказалась актуальнее. В состав нового Дагестанского областного исполкома вошли левые социалисты и их сторонники.

Знаменательным событием того времени следует считать созданный через «земельный комитет» исполкома Вседагестанский съезд крестьянских депутатов, который прошел 6 августа 1917 года под председательством Дж. Коркмасова и провозгласил о переходе земель в руки горцев [7, с. 139]. Разумеется, не так просто было провести мероприятия, принятые съездом по такому важному вопросу, как земельный. Но сам факт созыва крестьянского съезда, принятие такого важного постановления говорят о том, что общереволюционная положение в стране влияла на ситуацию в отсталых окраинах России.

В целом политическая обстановка в Дагестане в 1917 году была довольно сложная. Революционные события в России вызвали здесь мощную волну национально-освободительного, демократического движения. Влиятельной социально-политической силой этого движения была партия во главе с Н. Гоцинским и Узун-Хаджи, которые опирались на мусульманское духовенство и крупную торговую буржуазию и стремились образовать исламское государство.

Дагестанская либеральная интеллигенция приветствовала свержение царизма, провозглашение демократических свобод. Кроме того, действовало социалистическое движение, состоящее из двух полюсов: правого – меньшевиков и правых эсеров, левого – большевиков и левых эсеров, боровшихся за установление власти советов.

Вест о свержении Временного правительства и образовании Совнаркома во главе с Лениным в октябре 1917 года в политических кругах Дагестана вызвала замешательство, хотя, впрочем, всерьез ее вначале никто не воспринял. Только большевики после двухнедельной полемики с меньшевиками в Порт-Петровском Совете 7 (20) ноября добились принятия резолюции о признании Советской власти. Первым очагом Советской власти в Дагестане стал Порт-Петровский Военно-революционный комитет, образованный в конце ноября 1917 г. Его председателем стал Авербух, заместителем – У. Буйнакский, ставший впоследствии председателем. От большевиков в него входили Д. Атаев, С. Лагода, от эсеров-максималистов – З. Захарочкин, Н. Ермошкин и др. Через несколько дней был также образован первый Порт-Петровский горком партии большевиков под председательством Аниера.

К марту 1918 г. Порт-Петровский военно-революционный комитет сумел распространить свое влияние. Его руководители объезжали села, проводили митинги и собрания горцев, создавали отряды защиты революции.

Их активно поддерживали большевики Дербента, добившиеся в декабре 1917 г. большинства в Совете и начавшие наводить в городе "революционный порядок" под руководством Рабиновича, И. Пугина и других.

Попытки приобщить Дагестан к новой большевистской "вере" вызвали ответную реакцию мусульманского духовенства. Первый поход против сил революции был предпринят в январе 1918 г. на Темир-Хан-Шуру под руководством Н. Гоцинского и Узун-Хаджи. Но революционно-демократические силы города во главе с М. Дахадаевым при помощи отрядов интернационального полка, прибывшего из Порт-Петровска во главе с У. Буйнакским и З. Захарочкиным, сорвали их планы. На проведенном здесь митинге с участием населения и войск обеих сторон революционеры сумели убедить горцев, что русские солдаты не будут вмешиваться в их внутренние дела, но вместе с мирным мусульманским населением помогут установлению народной власти.

Следует отметить, что и духовная, и светская интеллигенция Дагестана пользовалась большим авторитетом. Однако ни одна, ни другая не были однородной и единой. Они испытывали все превратности судьбы, выпавшие на долю дагестанских народов, воюя на той или иной стороне соперничавших за власть в Дагестане сил. Вовлечение Дагестана в общероссийские процессы, создание общего экономического и культурного поля вызвали формирование достаточно широких слоев либеральной интеллигенции из местного населения. Постепенно формировалась либерально-демократическая интеллигенция, ориентированная как на Россию, так и на западный мир, одновременно придерживающаяся умеренного исламского курса. Еще одной влиятельной силой в будущем региональном противостоянии были исламисты или, как их еще называли, шариатисты.

Особенно ярко социальное размежевание дагестанской интеллигенции, как и всего общества в целом, проявилось в годы Гражданской войны, завершившейся установлением советской власти в Дагестане.

Интеллигенцией Дагестана было сделано очень много в сложнейших условиях того времени для ускоренного налаживания общественно-политической, экономической и культурной жизни.

Литература

1. Алиев А.К. Россия в судьбах народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2010. – № 36. – С. 59–65.
2. Алилов А.Н., Алилова К.М. Строительство дорог и мостовых сооружений в Дагестане конца XIX – начала XX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 5–7.
3. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. – 476 с.
4. Зульпукарова Э.М.-Г. Роль учебных заведений Кавказа в подготовке кадров дагестанской интеллигенции // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2004. – № 16. – С. 94–99.
5. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965. – 392 с.
6. ЦГА РСО-А. Ф.Р-10. Канцелярия войскового атамана и Правительства Терского казачьего войска. 1917–1920. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–14 об.
7. Волхонский М.А., Муханов В.М. Россия на Кавказе. Пять веков истории: Научно-публицистические очерки. – М., 2009. – С. 132.
8. Магомедов Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. – Махачкала, 1965. – С. 13.
9. Доного Х.-М. Нажмутдин Гоцинский. – Махачкала, 2011. – С. 121.
10. Дибиров М.К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. – Махачкала, 1997. – С. 20.

11. Даниялов Г.Д. Февральская революция и её отражение в Дагестане // Советский Дагестан. – 1967. – № 3. – С. 27.
12. Полковник Магомед Джафаров: сборник документов. – Махачкала, 2005. – С. 59.
13. Зульпукарова Э.М.-Г. Участие представителей дагестанской интеллигенции в общественно-политической жизни республики в конце XIX – начале XX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2007. – Вып. 3. – С. 32–39.
14. Гаджиев А.С. Апашев Даниял (общественно-политические, государственно-правовые взгляды). – Махачкала, 2004. – С. 41.
15. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. – Махачкала, 1994. – С. 26–27.
16. Магомедсултанов И.И., Харисова З.Г. Национально-государственное строительство в Дагестане и на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2007. – Вып. 3. – С. 45–49.
17. В объятиях красного дьявола: сборник материалов и документов. – Махачкала, 2011. – С. 5.
18. Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю. – М., 1972. – С. 41.
19. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция. – Махачкала, 1927.
20. Дахадаев Махач. Сборник документов статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности / сост. Х.-М. Хашаев, А.Д. Даниялов, М.Ш. Шигабутдинов: отв. ред. Г.Г. Гамзатов. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1999. – С. 27, 29.
21. Советский Дагестан. – 1966. – № 5 (7). – С. 26.

References

1. Aliev A.K. Russia in future of Dagestan peoples // Bulletin of Dagestan scientific centre of Russian Academy of Sciences (RAS) Makhachkala, 2010, № 36, P. 59–65.
2. Alilov A.N., Alilova K.M. Building of roads and bridges in Dagestan at the end of XIX- beginning of XX centuries // Proceedings of Dagestan state pedagogical university. Makhachkala, 2012. № 2. P. 5–7.
3. Kaimarazov G.Sh. Essays of history of culture of Dagestan peoples. From making it a part of Russia till our days. Moscow: Nauka, 1971. P. 476.
4. Zulpukarova E.M-G. The role of educational institutions of Dagestan intelligentsia // Bulletin of Dagestan scientific centre of Russian Academy of sciences (RAS). Makhachkala, 2004, № 16, P. 94–99.
5. Gadjeev V.G. The role of Russia in the history of Dagestan. Moscow: Nauka, 1965. p 392.
6. CSA (Central State Archive) Chancellery of troop ataman of the government of the Terek Cossack troops. 1917–1920.
7. Volchonsky M.A., Mukhanov V.M. Russian in Caucasus. Five centuries of history. Scientific and publicistic essays. Moscow, 2009. P. 132.
8. Magomedov Sh.M. October on the Terek in Dagestan. Makhachkala, 1965. P. 13.
9. Donogo Kh.M. Nazhmutdin Gotsinsky. Makhachkala, 2011. P. 121.
10. Dibirov M.K. History of Dagestan in the period of the revolution and the civil war. Makhachkala, 1997. P. 20.
11. Daniyalov G.D. February revolution and its reflection in Dagestan // Soviet Dagestan. Makhachkala, 1967. № 3, P. 27
12. Colonel Magomed Djafarov. Collection of documents. Makhachkala, 2005, p 59.

13. Zulpukarova E.M-G. The participation of the representatives of Dagestan intelligentsia in social and political life of the republic at the end of the XIX – beginning of XX century Bulletin of Dagestan State University. Makhachkala, 2007. P. 32–39.
14. Gadjeiev A.S. Apashev Daniyal (social and political, state and legal views) Makhachkala, 2004. P. 41.
15. Union of united highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain republic (1918–1920). Documents and materials. Makhachkala, 1964. P. 26–27.
16. Magomedsultanov I.I., Kharisova Z.G. National – state building in Dagestan and in the North Caucasus in 1917–1920 // Bulletin of Dagestan State University. Makhachkala, 2007. Issue 3, P. 45–49.
17. In the embrace of the red devil: Collection of materials and documents. Makhachkala, 2011. P. 5.
18. Kashkaev B.O. From February till October. Moscow, 1972, P. 41.
19. Takho-Godi A. Revolution and contrrevolution. – Makhachkala, 1927.
20. Dakhadaev Makhach. Collection of articles documents memoirs of life and social and political activity // Compiler Kh.M., Kashkaev A.D., Daniyalov M.Sh. Shigabutdinov (managing editor) G.G. Gamzatov. Makhachkala, Institution of History Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Science, 1999. P. 27, 29.
21. Soviet Dagestan, 1966 № 5 (7), P. 26.

Поступила в редакцию 14 января 2018 г.

UDC 94 (470.67) «1917»-058

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-1-25-33

Dagestanian Intelligentsia and its contribution to the Revolutionary events (February–October 1917)

A.M.-G. Zulpukarova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
ezulpukarova@mail.ru*

On the basis of the data studied the article deals with the most appealing aspects in the history of Dagestani Intelligentsia and its contribution to the Revolutionary activities in 1917. An inconsiderable number of Intelligentsia representatives, taking the role of the revolutionary leaders and exclusively expressing the interests of the working class appeared under the benevolent influence of the advanced progressive ideas. These ideas were formed under pre-revolutionary secondary and higher educational establishments. The author makes an attempt to show their role in October Revolutionary events taking place in Dagestan being boosted by Petrograd's Uprising. Getting knowledge in Russian educational establishments a young Dagestanian sectarian Intelligentsia could not stay on the sidelines of the political events, observed in the central part of Russia. However, it should be observed that Dagestanian Intelligentsia was not homogeneous and unified. It experienced all ups and downs that fell to the lot of the Dagestani peoples, struggling on both the poles and competing for getting power in Dagestan. The author shows polarization of forces among Dagestani Intelligentsia, their contradictions on some aspects of social and political life.

Keywords: intelligentsia, revolution, Dagestan region, socialist group, propaganda and educational bureau.

Received 14 January, 2018